

Глава 39: Сладкая повседневная жизнь (26)

—

«Сяо Юнь, уменьши огонь», — рано утром двадцать девятого числа, сразу после завтрака, трое мужчин уже хлопотали на кухне.

Двадцать девятое — время готовить маньтоу.

Ши Чжу сидел на высоком стуле, руководя мужчиной, который жарил рулетики из теста, и младшим братом, который подбрасывал дрова. Увидев, как в котле затрещало, он поспешил попросить Ши Юня уменьшить огонь.

Ши Юнь послушно вытащил два полена из печи. Рулетики из теста, шарики из тофу и жареные фрукты весело катались в кипящем масле. Ди Хэн время от времени переворачивал их лопаткой.

Глядя на то, как эти двое неуклюже готовят, Ши Чжу чувствовал, что устал больше, чем если бы делал всё сам. Его глаза были прикованы к котлу, боясь, что они что-нибудь сожгут.

Но их усилия окупились. Благодаря совместной работе, на стол поставили целые тазики свежеприготовленных, ароматных рулетиков, шариков из тофу и жареных фруктов.

«Ммм, прожарка идеальная, хрустящие и вкусные», — Ши Чжу взял только что извлеченный шарик, положил его в рот и оценил.

Он взял ещё два, подошёл к мужчинам и покормил каждого: «Попробуйте, разве не вкусно?»

«Мм», — Ди Хэн, как всегда, был немногословен. Ши Юнь же, с сияющими глазами, поспешил выразить свою поддержку: «Главная заслуга — брата. Если бы не его восхитительное мастерство, мы бы с зятем не смогли приготовить такую вкусную еду».

«Маленький льстец», — хоть он и сказал это, Ши Чжу не мог скрыть улыбки.

«Вовсе нет! Если не веришь, спроси зятя», — Ши Юнь, будучи назван льстецом, тут же позвал на помощь.

Ди Хэн, сосредоточенно смотревший в котёл, вздрогнул, когда его внезапно упомянули. Ложка в его руке слегка дрогнула, но он тут же восстановил самообладание, спокойно кивнул и сказал: «Да, Ши Юнь прав. Главное — это то, как вкусно ты готовишь».

Ши Чжу, глядя на двух льстецов, большого и маленького, не смог сдержать смеха. Он взял из тазика по рулетику и «заткнул» им рты.

Немного поиграв, Ши Чжу вернулся на своё место. Он быстро лепил большие баоцзы, одновременно подкрепляясь тем, что брал из стоящего рядом таза.

«Продолжайте усердно работать!» — рот Ши Чжу был занят острым, хрустящим рулетиком. Он ел его, и во рту раздавался хруст.

Они хлопотали на кухне до наступления сумерек, когда была готова последняя партия баоцзы.

Несмотря на то, что большую часть времени он сидел на стуле, Ши Чжу чувствовал себя ужасно уставшим.

Они решили поужинать свежеприготовленными баоцзы с начинкой из свинины и зелёного лука. Откусив кусочек, можно было ощутить полную начинку, оставляющую во рту чудесный аромат. Это было невероятно вкусно.

Было очень холодно, выдыхаемый воздух превращался в белый пар. Поужинав и убрав на кухне, они принесли горячую воду в главный зал, чтобы попарить ноги.

В зале горел очаг, двери и окна были закрыты, оставалась лишь небольшая щель, так что в комнате было тепло. Втроём они сидели, грея ноги у огня.

На улице стоял мороз, а в тёплой комнате они грели ноги, и тепло разливалось по всему телу.

После того как они попарили ноги, каждый разошёлся по своим комнатам. Когда строился дом, в каждой комнате был сделан кан. Во время топки кан нагревался. Сейчас, сидя на нём, они ощущали тепло под ягодицами.

Ди Хэн взял ноги Ши Чжу себе на колени и начал массировать их, начиная с пяток.

Во время беременности Ши Чжу постоянно чувствовал усталость. Особенно, если долго стоял, ноги начинали болеть. С тех пор как мужчина впервые увидел, что он массирует ноги, эту работу он взял на себя.

Ди Хэн нанёс на ладони купленный в посёлке крем и стал медленно массировать ноги своей маленькой жене. Крем с ароматом груши имел лёгкий, сладковатый запах, который очень нравился Ши Чжу.

«Хватит, давай спать. Завтра нужно рано вставать. Скорее ложись», — Ши Чжу, которого так хорошо обслужили, лежал в постели, чувствуя сонливость. Его глаза почти закрывались, но, привыкнув спать в объятиях мужчины, он теперь не мог уснуть, если его голова не лежала на упругих мышцах груди Ди Хэна.

«Иду», — Ди Хэн закончил массаж, осторожно положил ноги жены под одеяло, спустился с кана и вымыл руки в тазу с водой, стоявшем в комнате. Затем он лёг, обнял жену и крепко уснул.

Беременность Ши Чжу подходила к концу третьего месяца, живот раздулся, как маленький мяч. Теперь было неудобно спать лицом к лицу, поэтому он спал спиной к мужчине, плотно прижимаясь к его груди.

Из-за этой позы у Ши Чжу появилась странная привычка: он любил прижимать свои ягодицы к животу мужчины. Ди Хэн обнимал его сзади, слегка согнувшись, и его живот образовывал углубление, куда Ши Чжу мог уютно устроиться.

Ди Хэн с радостью принял эту позу. Лишь бы его жена спала комфортно. Он опустил большую руку на округлившийся животик жены, думая о двух малышах, которые спокойно спали внутри. Его сердце наполнялось сладостью и радостью.

Время было позднее. Завтра нужно было рано вставать, чтобы почтить предков. Ди Хэн крепко обнял свою маленькую жену, закрыл глаза и погрузился в сладкий сон.

Среди ночи Ши Чжу, спавший на боку, почувствовал дискомфорт в животе и во сне попытался перевернуться. Мужчина рядом, даже не открыв глаз, мягко и привычно помог Ши Чжу повернуться. Ши Чжу издал два тихих вдоха и снова заснул ровным дыханием.

...

«Кукареку, кукареку», — на следующий день Ши Чжу разбудил крик петуха. Сегодня был тридцатый день двенадцатого месяца, Канун Нового года, и предстояло много дел. Утром нужно было почтить предков. Ши Чжу, держа в голове все эти дела, спал беспокойно, но, будучи беременным, он всё же проспал. Взглянув в окно, он увидел, что на улице всё ещё темно, но уже не так рано.

На кане Ши Чжу был один. Мужчина ушёл неизвестно когда. Кан, который должен был остыть, был тёплым, и в комнате тоже было тепло.

Ши Чжу, с трудом открывая глаза, медленно достал одежду, которую мужчина заранее положил под одеяло, чтобы согреть. От одежды исходило тепло.

Он откинулся назад, медленно натягивая стёганные штаны, когда дверь открылась, и вошёл мужчина.

«Проснулся?» — Ди Хэн постоял у двери, чтобы избавиться от холода, а затем подошёл к кровати, взял одежду из рук жены и помог ему одеться.

«Мм, проснулся», — Ши Чжу зевнул, сидя на краю кана. Мужчина помогал ему надеть стёганные сапоги. Эти сапоги были сделаны из кожи, которую Ди Хэн принёс домой. Они не пропускали ветер и воду, подошва была толстой, изолируя от холода земли. В них не страшен был снег. Учитывая проблему скольжения, Ши Чжу специально сделал противоскользящие насечки на подошве.

Выйдя из комнаты, Ши Чжу увидел падающий густой снег и толстый слой снега во дворе. Он мог только похвалить себя за дальновидность.

«Ух ты, снег! Как много снега!» — Ши Чжу, закутанный в три слоя одежды, стоял на снегу, похожий на пухлого маленького пингвина, круглого и неуклюжего.

Его раскрасневшееся после сна лицо выглядело очень мило на фоне снега.

Но на нём не было ни шапки, ни перчаток. Ди Хэн не мог позволить ему долго оставаться на снегу. Он быстро подошёл к возбуждённому Ши Чжу и, полууговорами, полусилой, увёл его чистить зубы и умываться.

Ши Чжу, хоть и нехотя, но не стал капризничать, так как сегодня были важные дела. Он послушно последовал за ним.

Горячая вода была приготовлена рано утром. Ши Чжу с удовольствием умылся, и тёплая вода смыла остатки холода и сонливости.

«Сяо Юнь, доброе утро», — Ши Чжу, медленно перебравшийся на кухню после умывания, с радостью поприветствовал Ши Юня, сидевшего за столом.

«Брат, доброе утро. Как сегодня маленькие племянники, не капризничали?» — Ши Юнь пил соевое молоко. Увидев брата, он поднял голову, чтобы поздороваться. Уголки его рта были испачканы соевым молоком.

«Они очень послушные, не капризничали. Как и Сяо Юнь, они очень хорошие малыши», — с улыбкой ответил Ши Чжу. Лицо Ши Юня слегка покраснело, он смутился, но его губы были

растянуты в улыбке, а глаза сияли. Видимо, ему очень понравился комплимент.

С тех пор как Ши Юнь впервые попробовал соевое молоко, он его полюбил. Хотя он не говорил об этом, его старший брат, Ши Чжу, знал.

Соевое молоко полезно: оно укрепляет организм, улучшает пищеварение, смягчает сухость, богато белком, помогает улучшить метаболизм костей, предотвращает рак и атеросклероз. В общем, пользы от него много.

Однако, поскольку оно содержит много растительного белка и кислотных компонентов, которые, попадая в организм, могут соединяться с микроэлементами кальция в почках, образуя камни, которые трудно переварить, Ши Чжу специально попросил пить его не каждый день, а раз в два-три дня.

Сегодня был Новый год, и, судя по всему, мужчина встал рано, чтобы его приготовить.

Ши Чжу взглянул на хлопчущего мужчину, и в его глазах появилось тепло.

Он вспомнил, как Ши Юнь только приехал и очень боялся мужчину, целыми днями ходил за ним по пятам и не смел говорить. Теперь же он стоял в одном лагере с женщиной, и они вместе внимательно следили за ним, боясь, что с ним что-нибудь случится.

А мужчина, хоть и оставался невозмутимым и холодным, всё помнил в глубине души. Он помнил, что Ши Чжу любит острое, любит яйца, помнил, что Ши Юнь любит соевое молоко. Он всё держал в уме и молча исполнял их желания.

Ши Чжу был тронут. Он всегда знал, что его муж очень хороший человек. Когда он сказал, что хочет забрать брата домой, мужчина без лишних слов, даже не спросив, согласился и всегда молча поддерживал его.

Ши Чжу сидел на стуле, глядя на двух мужчин, которые так сильно изменились, и его мысли уносились в воспоминания о начале их знакомства.

«Брат, выпей соевого молока. Я добавил мёда, оно сладкое и очень вкусное», — Ши Юнь протянул Ши Чжу пиалу с ароматным соевым молоком. Оно было тёплым, согретым в кастрюле. Ши Чжу вышел из раздумий, взял пиалу и сделал большой глоток. Оно действительно было ароматным и сладким.

В тёплой атмосфере завтрак пролетел незаметно. Когда они убрали на кухне, на улице уже совсем рассвело. Слабый солнечный свет падал на снег, ослепляя глаза.

Ши Чжу и Ди Хэн вошли в комнату, чтобы взять подношения и бумажные деньги, необходимые для поклонения предкам. Ши Юнь тем временем отправился во двор по соседству, чтобы покормить птицу, которая ещё не ела, и проверить, нет ли гусиных яиц.

С тех пор как он нашёл гусиное яйцо, Ши Юнь стал чаще бегать в тот двор. Из-за холода и того, что гуси были ещё молоды, он часто возвращался разочарованным. Обычно он находил яйцо раз в два дня. Ши Чжу не беспокоился, считая, что ребёнку свойственно иметь такие маленькие увлечения.

«Сяо Юнь, мы выдвигаемся! Быстрее возвращайся и одевайся», — Ши Чжу стоял в комнате, держа толстую стёганую одежду. Место для поклонения предкам было в горах, там было холодно, выл северный ветер, и в тонкой одежде можно было промёрзнуть до костей. Он и

мужчина надели по дополнительной толстой куртке.

«О, иду!» — Услышав зов брата, Ши Юнь поспешно вернулся домой.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131732>